

Кэйтан корчился на земле, его взгляд всё больше затуманивался. Моя внутренняя боль стала нестерпимой. Она была связана с Кэйтаном, она реагировала на его мучения и словно возвращала их мне. Да что это магия? От боли в глазах накопились слезы. Я моргнул, и они скатились по щекам. Что-то говорила Авелин, но не слышал её слов. Мир сузился до задыхающегося Кэйтана и боли внутри. Я поддерживал заклинание на одном упрямстве. Я не проиграю из-за какой-то там боли, каким бы тайным церковным заклинанием он её ни наслал. Как только он отключится, я отменю заклинание, но не раньше.

Кэйтан перестал двигаться, и в тот момент, когда я уже собирался развеять заклинание, время словно остановилось. Аура Кэйтана стала совершенно другой. Она словно взорвалась изнутри и совершенно изменилась. Я почувствовал в ней что-то холодное и грозное, словно обнаженный клинок. Его взгляд, обращенный на меня, стал совершенно ясным, в пронзительно-голубых глазах вспыхивали искорки. "А ведь Лейн предупреждала", – пронеслось в голове. Посиневшие губы Кэйтана беззвучно прошептали всего одно короткое слово, и я почувствовал, как на меня обрушился мощнейший магический удар. Я всегда считал свою защиту отличной, я легко избавлялся от прямых заклинаний Кэйтана и Элиссы, но сейчас это была словно каменная глыба, рухнувшая на картонный домик.

Магия Кэйтана была везде. Она была внутри меня и снаружи, она пронизала тело и пробиралась в самые глубокие области души, по пути мимоходом сметая моё сопротивление. Я почувствовал, как медленно уплывает сознание. Магия Кэйтана коверкала, подавляла и подчиняла саму душу, и я совершенно ничего не мог с этим поделать. Я попытался собрать волю в кулак и хоть как-то воспротивиться, но внезапно осознал, что воли больше нет. Да и сама идея противиться Кэйтану кажется мне абсурдной. Удушающее заклинание развеялось, и я упал на колени. Как я мог ему навредить?! По щекам хлынули слезы раскаяния. Я совершил самое ужасное преступление! Даже смерть не будет достойной расплатой. Я должен сделать всё, чтобы заслужить его прощение. Его слово – закон, и я должен следовать ему, пока не умру.

Я продолжал бормотать слова раскаяния, пока Кэйтан откашливался с ошалевшим взглядом, а Лия с Авелин с ужасом смотрели то на него, то на меня. Все мысли были направлены на то, чтобы заслужить прощение и как можно лучше выполнить любой его каприз. Однако где-то в самой глубине души, крохотная частичка меня всё ещё противилась чудовищной подчиняющей магии. Маленькая белая искорка – всё, что от меня осталось. В ней не было ни памяти, ни характера, ни сознания. Это была просто крохотная частичка, в которой не осталось почти ничего от Инаэля. Она утопала в хаотичном океане, и казалось, вот-вот сломается, как и вся остальная душа. Но этого не происходило. Тоненький белый лучик, идущий откуда-то из-за границы Вселенной, удерживал искорку и окутывал её, спасая от разрушения. Невозможно уничтожить то, что выходит за грань.

Лучик притянул искорку и вознес её над исковерканной душой. Хаос прекратился. Вместо него наступил новый уродливый порядок, где краеугольным камнем было подчинение. Это было гадко, неправильно и отвратительно. Искорке хотелось окончательно выбраться из этой ужасной, распадающейся души и улететь вперед, к новой чистой жизни, но она знала, что её миссия не в этом. Искорка свернулась, превратившись в маленькое семечко, которое погрузилось куда-то на самые глубины поломанной души. Спустя какое-то время, оно проросло, пустив первые неуверенные корешки. Тонкий белый лучик окреп и расширился,

превратившись в небольшой серебристый поток. Он питал это зернышко и новые корни крепили, опутывая душу и возвращая её в первоначанный облик. Само время откатывалось вспять, нарушая законы Вселенной. Но что они значат для того, кто шагнул за грань? Не более чем правила настольной игры.

Искорка медленно растворялась в восстановленной душе. За миг до своего полного исчезновения, она с грустью потянулась вслед за лучиком, который снова стал тонким и бледным. Искорка хотела вознестись к источнику света и тоже шагнуть за грань, которая одновременно бесконечно близко и бесконечно далеко. Но искорка знала, что это невозможно, и что она сама выбрала такой путь: обрезала крылья, испугавшись падения. Уже ничего не исправить. Остается лишь ждать и раз за разом выполнять свою миссию. В конце концов, даже Вселенная не вечна.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/410254>